

ИМИДЖИ СИБИРИ: ЭКОНОМИКА С ИСТОРИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

В.И. Суслов

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

Раскрываются особенности Сибири как мегарегиона в трех ипостасях: российской колонии, торгово-транспортного пути, туристского края. Показаны отличия России от других колониальных держав, роль Сибири в борьбе сухопутных и морских маршрутов за мировую торговлю, значение Списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и особых экономических зон в раскрытии туристско-рекреационного потенциала Сибири. Отмечается, что Сибирь имеет и другие лики-имиджи: природной кладовой, инновационной кузницы, дома родного.

Ключевые слова: мегарегион Сибирь, освоение, колониальные товары, вывоз финансовых ресурсов, Московско-Сибирский тракт, трансконтинентальный путь, особая экономическая зона туристско-рекреационного типа

Abstract

The paper describes the specifics of Siberia as a mega-region with a focus on its three images – as the Russian colony, trade and transportation route, and tourist zone; how Russia differs from other colonial countries; what role Siberia play in the fight for land and sea routes of the world trade; and what the World Heritage List of Sites, UNESCO and special economic zones could bring to the development of the Siberian tourist and recreation potential. Other images of Russia are also described: Russia as a resource stockpot, innovation generator, and homeland.

Keywords: mega-region Siberia, development, colonial produce, export of financial resources, Moscow-Siberia Route, transcontinental route, special economic zone of the tourist and recreation type

Сибирь многолика. Для кого-то Сибирь до сих пор нечто далекое, большое, холодное, суровое и мрачноватое, где сама жизнь граничит с подвигом. В западном мире представления о ней разнообразны и противоречивы: от того, что «Сибирь – проклятие России», до того, что это «главный приз человечества», который незаслуженно достался России. А для самих сибиряков? Для многих из них это «дом родной», пока, может быть, не очень уютный и комфортный, но таковым становящийся. Надо только поработать для этого, засучив рукава.

Сибирь разнопланова. Вплоть до конца XIX в. под Сибирью в России понимали всю территорию от Уральского хребта до Тихого океана¹. Впрочем, именно так Сибирь понимают в большинстве западных стран и в настоящее время.

Во второй половине XIX в. в сознании россиян стало обособляться понятие Дальнего Востока. В 1689 г. по Нерчинскому договору (Нерчинск в то время – столица всего Забайкалья до Тихого океана) граница с Китаем от начала Амура в месте слияния Шилки с Аргунью ушла на север и северо-восток к Шантарским островам (400 км северо-западнее устья Амура). Вернули границу к современному состоянию в 1858 г. по Айгунскому договору, который китайцы и сейчас называют «неравномерным» (в плохом переводе, в оригинале – неправомерным). В том же году был основан Хабаровск, двумя годами позже – Владивосток. В 1867 г. за 7,2 млн долл. при годовых расходах российского государственного бюджета в 200 млн долл. была продана Аляска, которая вместе с Алеутскими островами в те времена относилась к Сибири, но чаще называлась Русской Америкой.

Но только в 30-х годах XX в. был образован Дальневосточный экономический район в составе современных Чукотского автономного округа, Магаданской, Сахалинской и Амурской областей, Камчатского, Хабаровского и Приморского краев. В конце 50-х – начале 60-х

¹ Такое понимание Сибири зафиксировано в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, выпущенном в 1890–1907 гг.

годов из Сибири «перевели» в Дальний Восток Якутию. В 1957 г., когда организовывали Сибирское отделение Академии наук СССР, Якутия была еще в Сибири и попала (и остается до сих пор) в зону влияния Сибирского отделения². Ситуация не изменилась принципиально и с организацией Дальневосточного отделения АН СССР в 1987 г.

В 2000 г. образовали федеральные округа, и Тюменскую область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами включили в Уральский федеральный округ. Сибирь «сжалась» до Сибирского федерального округа. Но «атака» на Сибирь была продолжена. Еще в середине 90-х годов прошлого века в Программе социально-экономического развития Дальнего Востока к этому региону отнесли Забайкалье в составе Бурятии и Читинской области. В 2008 г. в дальневосточную стратегию развития был введен весь Байкальский регион, включающий кроме Республики Бурятии и Забайкальского края Иркутскую область. При этом руководящие работники Министерства регионального развития указывали, что Байкальский регион теперь в стратегию развития Сибири не входит.

В настоящее время, когда говорят о Сибири в ее прежних размерах от Уральских гор до Дальнего Востока, начинают использовать термин «Большая Сибирь». Сибирь как мегарегион следует, по-видимому, понимать так же, если говорить только о размерах и внутренней структуре.

Сибирь – мегарегион. «Мега» – одна из приставок СИ (Международной системы единиц), обозначающая 10^6 , т.е. миллион: мегаватт (мощность, достаточная для обеспечения энергией сравнительно большого многоквартирного дома), мегапаскаль (давление, в 10 раз меньше атмосферного), мегаграмм (обычно называемый тонной) и т.д. Понятие мегарегиона с этих позиций не объяснить. Ведь если «гигарегион», или «терарегион», или даже «эксарегион» («гига-», «тера-», «экса-» – это соответственно 10^9 , 10^{12} и 10^{18}) можно попытаться воспринять хотя бы на слух, то «килорегион» (10^3) совсем не звучит.

Следует обратиться к изначальному значению приставки «мега» – большой, крупный, огромный (от греч. *megas* – большой). И рассматривать ее в данном случае в ряду: «микро-», «мезо-», «макро-», «ме-

² В 90-е годы в Якутии была организована национальная Академия наук, но она не сумела приобрести весомый авторитет.

га-» – как элемент, характеризующий наивысшую степень проявления классификационного признака, которым выступает размер, роль, значение. Этот ряд приставок применим для таких терминов, как «проект», «полис», «центр» и некоторые другие, включая «регион».

Мегапроект – крупный, очень крупный инвестиционный проект (обычно не менее чем на 1 млрд долл.), который имеет достаточно сложную иерархическую структуру подпроектов (макро-, мезо- и микроуровня), обладающих несомненной общностью, поскольку все они нацелены на реализацию единой конечной цели, и, главное, эффект от выполнения которого весьма ощутим не менее чем на национальном уровне.

Мегаполис – крупное, очень крупное городское образование (с населением в несколько миллионов человек), которое имеет достаточно сложную агломерационную структуру муниципалитетов (макро-, мезо- и микроуровня), обладающих по крайней мере территориальным единством, и значение которого выходит далеко за рамки самой агломерации, а нередко (и даже чаще всего) за национальные границы.

По аналогии можно определить и мегарегион, опираясь на те же характеристики: размер, структуру, однородность и значение. С этих позиций Сибирь – классический мегарегион. Она огромна по размерам. Имеет сложную структуру. Включает два макрорегиона – Западную и Восточную Сибирь; широтные природно-климатические мезозоны – Арктику, Север, зону Транссиба, Юг; разные города, поселки, сельские поселения (микроуровень). Особо следует сказать об относительной однородности, т.е. о том, что объединяет эту территорию и отличает ее от других. Отдельные части Сибири родственны геологически, природно-климатически, они похожи теми процессами, которые происходят в связи с глобальными изменениями климата. Последняя перепись населения и проводимые социологические опросы фиксируют появление новой национальности: сибиряк. Так называют себя в последнее время до 7,5% опрошиваемых жителей Сибири. Как ни парадоксально, но именно эта возрастающая самоидентификация населения вселяет оптимизм в отношении российского будущего мегарегиона.

Перечисленные характеристики (размер, структура, однородность) позволяют назвать совокупность сибирских территорий Большой Сибирью. Мегарегионом ее делает геостратегическое значение,

выходящее далеко за пределы ее самой. Большую Сибирь как мегарегион можно было бы назвать Мега-Сибирью.

Не все имиджи Сибири относятся к ней как к мегарегиону (в масштабе планеты). С одного из таких начнем наши рассуждения.

СИБИРЬ – РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ

Средневековой России в отличие от западно-европейских государств не надо было ходить за далекие моря и океаны для колониальной экспансии. Огромные не освоенные цивилизацией (по отношению к тогдашним «диким» сибирским народам Россия XV–XVII вв., конечно же, была «цивилизацией») территории находились «под боком» на востоке. Эти территории не обладали особо экзотическими товарами, но экономическому могуществу метрополии способствовали, а их содержание было гораздо менее затратным в отличие от заморских территорий европейских стран.

Надо заметить, что Сибирь как российскую колонию следует отнести к категории Большой Сибири, а не Мега-Сибири. В этом качестве ее роль выходит за ее собственные границы, но локализуется в пределах России.

Активное проникновение русских (точнее, восточных славян) за Урал началось за 100 лет до похода Ермака (Едигер, предшественник Кучума, уже платил дань Ивану Грозному). Но только после этого похода началась реальная колонизация Сибири – в конце XVI – начале XVII в. «Пробежав» за полвека Сибирь по северному маршруту (основной путь – Тюмень, основанная в 1586 г., Тобольск, Енисейск, Усть-Кут, Якутск), русские вышли к Тихому океану (1639 г.) в район, где чуть севернее и чуть позже был образован город Охотск.

Пройдя Сибирь по северу, русские стали спускаться на юг, причем в обратном порядке – с востока на запад. Вероятно, это связано с тем, что на востоке южной Сибири земли были более или менее свободны (присутствие Китая там стало ощущаться позднее, с вхождением в силу новой, очень агрессивной маньчжурской династии Цин – последней китайской императорской), но чем западнее, тем они все более плотно контролировались кочевыми тюрками. Россия продвигалась на запад по мере «усмирения» этих народов. До верхней Оби «очередь

дошла» в первой трети XVIII в. Некоторые самые южные территории вошли в состав России только в прошлом веке.

В начале колонизации Сибири в ней проживало не более полу-миллиона человек. Через 100 лет, к концу XVII в., численность населения за счет миграции из европейской России удвоилась. К этому же времени Сибирь перешла на самообеспечение по основным продуктам питания. В середине XIX в. население Сибири (и Дальнего Востока) достигло 2,5 млн чел.: за два с половиной века число жителей региона выросло в 5 раз.

Что двигало русских в Сибирь? Причины были разные, но главная – экономика. Если в XVII в. основным сибирским «колониальным» товаром была пушнина, обеспечивающая 20–40% и более доходной части госбюджета России, то следующие полтора века – металл, главным образом золото и серебро.

Поворотным пунктом стала Северная война. В конце XVII в. Россия ежегодно ввозила из Швеции свыше 17 тыс. пудов меди (0,27 млн т – немало даже по нынешним временам). С началом Северной войны в 1700 г. такая возможность исчезла. Не случайно 1700-й явился годом рождения урало-сибирской (а по большому счету – российской) металлургии. В этом году начали строиться металлургические заводы на Урале и в Забайкалье. Первенец сибирской металлургии – Нерчинский серебросвинцовый завод вошел в строй в 1704 г.

К середине XVIII в. на смену нерчинским приходят алтайские заводы – на юге степного Алтая. Своего рассвета алтайская металлургия достигла в первой половине XIX в. Тогда она занимала первое место в России по выплавке серебра (здесь его выплавлялось больше, чем в Англии, Франции, Швеции, Пруссии и Бельгии вместе взятых), второе – по выплавке меди, третье – по выплавке золота. Алтай в целом был вторым после Урала промышленным центром России. Говоря о «колониальных» сибирских товарах царской России, нельзя не упомянуть Горный Алтай с его огромными запасами уникальных поделочных камней. Еще в 1775 г. Екатерине II и ее окружению были представлены изделия из алтайских порфиринов и яшмы. Их сравнивали с известными всему миру античными порфирами, с камнями древнего Египта, но ничего похожего в царских коллекциях не нашлось. Алтайский камень был неповторим.

Особенно следует отметить сибирскую «золотую лихорадку». По своим масштабам и накалу страстей она нисколько не уступала американской (калифорнийской, а позже и аляскинской), только случилась на пару десятилетий раньше. Добыча россыпного золота в промышленных масштабах в Сибири началась в первой трети XIX в. В середине XIX в. Сибирь давала до 40% мировой добычи этого металла.

Наиболее благоприятные условия для саморазвития Сибири сложились в конце XIX – начале XX в. Практически прекратилось «колониальное» давление на нее (исчерпались ресурсы «колониальных» товаров), начали сказываться результаты политики С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Сибиряки спокойно и обстоятельно обустраивали свою жизнь. Быстро росла экономика в аграрно-промышленном варианте. Увеличивался «обычный» экспорт, доходы от которого оставались в Сибири. Быстро росло население Большой Сибири: с середины XIX в. оно увеличилось более чем в 4 раза и составило в 1917 г. 11 млн чел.

Никогда раньше принцип «взять, вывезти, не оставив ничего взамен» не применялся по отношению к Сибири так откровенно, как в советский период. Но и никогда раньше не были столь высоки темпы роста ее населения и экономики. Важнейшие советские «колониальные» проекты – Урало-Кузнецкий комбинат, золото Колымы, норильский никель, якутские алмазы, целина, гиганты гидроэнергетики Ангаро-Енисейского региона, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

За советский период население Сибири и Дальнего Востока увеличилось почти в 3 раза, составив к началу 90-х годов прошлого века 32,3 млн чел. Как и в конце XIX – начале XX в. прирост населения на три четверти был определен миграцией. Освоение природных ресурсов Сибири было бы невозможно без какого-то обустройства ее территории. Но это обустройство происходило в значительно меньшей степени, чем если бы сколько-нибудь заметная часть финансовых ресурсов, образуемых на этой территории, на ней и оставалась. По нашим расчетам, объем вывоза финансовых ресурсов из Большой Сибири составил около 100 млрд долл. в год – не намного меньше валового регионального продукта этого региона. Лишь в постсоветское время, когда субъекты Российской Федерации получили больше финансовых полномочий, наметился определенный прогресс в этой области (особенно в региональных столицах и некоторых крупных городах

Якутии, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов). Но только наметился, поскольку вся постсоветская история взаимоотношений центра и регионов – это история централизации финансов. Дело доходило до абсурда: при огромном профиците федерального бюджета в «тучные» 2003–2007 гг. бюджеты некоторых сибирских регионов (да и не только сибирских) были дефицитны.

Можно привести только два примера, когда Москва отнеслась к Сибири как к российской территории, а не российскому активу (колонии), имеющему пока некоторую ценность. Речь идет, во-первых, о создании Сибирского отделения Академии наук СССР (Российской академии наук), что заметно облагородило процесс социалистической колонизации. Во-вторых, это военно-промышленный комплекс, при развитии которого к Сибири относились и относятся как к своему «запасному аэродрому», надежному тылу. Это сыграло едва ли не решающую роль в победе СССР в 1945 г.

Тем не менее Россия – уникальная страна. Она единственная из мировых колониальных империй, которая сохранилась (хотя более крупное государственное образование – СССР распалось). Благодаря, вероятно, двум обстоятельствам: короткому транспортному плечу и отсутствию серьезных барьеров для «превращения в Россию» ее колоний. Процесс этого превращения идет, но еще далеко не завершен. Более того, некоторые события постсоветской истории ставят его под угрозу.

ВЕЛИКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

Последний всплеск активности Великого шелкового пути, связывавшего на протяжении более 1,5 тыс. лет цивилизации Запада и Востока, пришел на время, называемое у нас татаро-монгольским игом. С наступлением эпохи Великих географических открытий мировая торговля постепенно перешла на морские маршруты. Но именно в XIII–XV вв. начали, по-видимому, складываться более или менее регулярно используемые торговые пути на север – через степи Казахстана, перевалы Алтая, Забайкалье в Сибирь и далее в Россию, Западную и Северо-Западную Европу (в обход, в частности, молодой и агрессивной Османской империи). Некоторые из них можно назвать и называют северными маршрутами Великого шелкового пути. Но активное

развитие они получили со строительством Московско-Сибирского тракта и уже под другим именем: Великий чайный путь.

Сибирь впервые выступила в роли мегарегиона, сохраняет ее до сих пор и сохранит, по-видимому, в будущем в рамках этого имиджа.

В самом конце XVI в. была построена дорога от Соли Камской (современный Соликамск) в верховье Камы к верховью Туры, реки Обского бассейна, где чуть позднее возник город Верхотурье – «ворота» в Сибирь почти на два века. В низовьях этой реки в то время уже существовал первый русский город в Сибири – Тюмень. Эта дорога, называемая Бабиновской по фамилии первооткрывателя и строителя дороги служивого человека Артемия Бабинова, явилась историческим началом Московско-Сибирского пути.

Спустя три десятилетия примерно посередине сухопутной дороги из Верхотурья в Тюмень образовался городок Ирбит, вскоре получивший статус города (при Екатерине II – за стойкость в борьбе с Емельяном Пугачевым). Ему суждено было стать на два с половиной столетия местом встречи и обмена товаров с запада (европейская часть России, другие европейские страны) и востока (Сибирь, Средняя Азия, Китай, Северная Америка). И хотя к середине XVIII в. начало Московско-Сибирского тракта спустилось к маршруту Екатеринбург – Тюмень, значение Ирбитской ярмарки, оставшейся на сотню верст севернее основной транспортной магистрали, только возрастало. В XIX в. это была вторая по торговому обороту ярмарка после Макарьинской – Нижегородской. Полностью она потеряла значение только после нэпа.

Уже в первой трети XVIII в. Московско-Сибирский тракт дошел до Нерчинска, приобрел в Забайкалье общероссийский формат (в немного упрощенном варианте), стал почтовым с верстовыми столбами, хотя еще почти полтора века решалась проблема перехода Байкала и Хамар-Дабана – пока не была построена дорога от Култука по южному берегу озера и северному подножию хребта к дельте Селенги. Нерчинск пытался, но не смог удержать пальму первенства в торговле с Китаем. Она досталась Кяхте – пограничному городу на пути из Верхнеудинска (современного Улан-Удэ) в Ургу (Улан-Батор), а позже – Иркутску («Сибирскому Амстердаму»). Резкий рост российско-китайской торговли произошел после 1762 г., когда была отменена госмонополия на торговлю с Китаем. До 40% таможенных поступлений

в казну России шли в конце XVIII в. из Кяхты. До 95% российского импорта через Кяхту – Иркутск – Ирбит с последующим реэкспортом на запад в XIX в. занимал чай. Отсюда и название – Чайный путь. Чайные плантации, организованные Англией в Индии и на Цейлоне, и английский чайный импорт в Европу имели двойное последствие. Сначала они усилили поток чая через Сибирь и Россию (Китай сопротивлялся английской экспансии), но потом, особенно после «одурманивания» Китая опиумом и введения в действие Суэцкого канала (1869 г.), сухопутный маршрут начал терять значение.

Это был конец первого раунда в борьбе «суша – море» за мировую торговлю. Но и в этом первом раунде победа моря была лишь «по очкам». Абсолютно и с самого начала морская Российско-Американская компания Г.И. Шелихова (образованная в самом конце XVIII в., на закате эпохи Великих географических открытий), особенно после объединения с Иркутской коммерческой компанией Н.П. Мельникова, активно использовала сухопутные пути от Татарского пролива, Камчатки, Берингова пролива к Кяхте (и далее по Московско-Сибирскому тракту) для доставки разнообразных товаров (в частности, меха каланов – «морских бобров») в Россию и далее в Европу. Об этих путях сейчас только начинают вспоминать.

По древним торговым тропам через алтайские перевалы начали возводить в начале прошлого века Чуйский тракт, хотя он местами своими бомами страшноват и до сих пор. Сейчас речь идет об автомобильном и трубопроводном «выходе» в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая через 50-километровый участок прямой границы России с Китаем (между Казахстаном и Монголией), через плато Укок, перевал Канас.

Второй раунд в борьбе за мировую торговлю между сушей и морем связан с железными дорогами. Железнодорожное строительство в XIX в. вернуло лидерство в мировой торговле суше. Надо сказать, что Транссиб заметной роли в этом процессе не сыграл. Он строился в конце XIX – начале XX в. как военно-стратегическая дорога по упрощенным схемам, с расчетом на перехват части международного транзитного потока. Но этих целей он не достиг (чего стоит только позорная Русско-Японская война 1904–1905 гг.). А вот в хозяйственном освоении юга восточной России новая магистраль сыграла огромную

роль. Мультипликативные эффекты оказались неожиданно большими. В местах пересечения с меридианными транспортными коридорами (в основном водными) ее благотворное влияние распространялось на 600–800 км по обе стороны. Транссиб немного отклонился на юг от трассы Московско-Сибирского тракта в своей западной части, пройдя через будущий Новосибирск, оставив Томск на 150 км севернее, и потерял после Русско-Японской войны (и не вернул после Второй мировой, хотя мог и должен был бы) свою южную часть на Дальнем Востоке – КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога – через исконно русский город Харбин во Владивосток) с выходом на Ляодунский полуостров (к российским в то время городам Порт-Артуру и Дальнему – Льюйшуню и Даляню). Участок Чита – Хабаровск вошел в строй только в 1916 г. с завершением строительства моста через Амур.

Претендентом на сухопутный трансконтинентальный железнодорожный путь Азия – Европа выступает теперь Китай. Именно по его территории, по территории Казахстана и, немного, России планируется проложить высокоскоростную железнодорожную магистраль (варианты типа ТРАСЕКА, предполагающие четыре перевалки грузов, рассматривать не стоит). Китайцы могут это быстро сделать и делают. Транссиб оказывается не у дел.

Но это уже четвертый раунд, третий был опять за морем. С переходом на сверхвысокотоннажные суда себестоимость морских перевозок сократилась на порядок. При современных ценах даже Северный Морской путь оказывается иногда предпочтительнее Транссиба.

И в чем же состоит четвертый раунд? Технически путь от побережья Тихого океана (хоть России, хоть Китая) до побережья Атлантического океана (Германия, Дания, Голландия, Франция, Испания) можно по суше преодолеть не более чем за 10 суток – намного быстрее, чем морем. Нужны логистика, управление, организация – при современных информационных и космических технологиях это не проблема (победа железнодорожного транспорта во втором раунде была достигнута за счет многократного увеличения объема перевозок; скорость передвижения грузов, по крайней мере в России, за последние пару веков выросла не намного; но если ямщицкое хозяйство использовало организационно-управленческие факторы практически на 100%, то современное железнодорожное – в лучшем случае на

10–15%, по крайней мере так у нас в России). Если даже небольшая часть международного транзита перейдет на сушу, работы хватит всем: и транскитайским, и транссибирским маршрутам. Суша в четвертом раунде может если и не победить, то стать вровень с морем. Необходимое для этого условие – строительство Северо-Сибирской железнодорожной магистрали, выводящей БАМ в европейскую часть России и к ее слабозамерзающим северным портам на Балтийском, Баренцевом и Белом морях. Именно эта магистраль станет (может стать) рабочей грузовой, а Трансиб превратится в высокоскоростную пассажирско-контейнерную дорогу.

СИБИРЬ ТУРИСТСКАЯ

Территория туризма – это также имидж Мега-Сибири. По состоянию на 2012 г. в Списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО почти 1000 объектов. Большинство из них культурные, природных около 200. На Россию приходится всего 25 объектов (в относительном выражении это соответствует масштабу страны), и восемь из них находятся на территории Сибири и Дальнего Востока. Все они природные или культурно-природные: плато Путорана, Горный Алтай, бассейны озер Убсу-Нур, Байкал, остров Врангеля, вулканы Камчатки, хребет Сихотэ-Алинь, Ленские столбы.

«Все перекаты, да перекаты...» – кто не слышал эту песню А. Горюхиного. А написана она про своенравную реку Тымер (Северную), правый приток Нижней Тунгуски, начинающийся в самом сердце плато Путорана. Это плато – наиболее приподнятый массив Среднесибирского плоскогорья, огромная горная страна у подножия полуострова Таймыр, на самом северо-западном подступе к которой находится Норильский промышленный центр. Такого количества водопадов на единицу площади, наверное, нет нигде в мире. В России путоранским водопадам принадлежат все рекорды, это самые большие водопады по высоте и расходу воды. А охота и рыбалка здесь городскому обитателю могут оставить самые яркие впечатления на всю жизнь.

В геологическом смысле Алтай – это горная система, расположенная в центре Евразии. Отсюда до Атлантического, Северного Ледови-

того, Тихого и Индийского океанов примерно одинаковое расстояние (3,5–4 тыс. км). Здесь сходятся границы России, Монголии, Китая и Казахстана. Российский Алтай, входящий в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, – наиболее высотная, красивая своими природными ландшафтами и богатая природными ресурсами часть этой горной системы. В основном он расположен в пределах России, но небольшой западной частью заходит в Казахстан. Южные отроги этой горной системы уходят в Китай и упираются в долину Черного Иртыша. На юго-восток она, уже как Монгольский Алтай, тянется до пустыни Гоби. Алтай (российский) является прародиной более трех десятков тюркских народов мира. Отсюда ушли завоевывать Европу сначала скифы, а потом гунны, сарматы. Здесь до сих пор сохранились места, где можно увидеть высеченные на камнях рисунки животных и людей, пиктограммы и рунические надписи.

Убсу-Нур – самое большое по площади озеро Монголии. Следующее за ним по размерам, в 1,5 тыс. км восточнее, – Хубсугул, озеро в верхней, юго-западной, части геологического разлома (рифтовой зоны), в центре которого расположен Байкал. Только своим северным краем оно заходит в Россию – в Тыву. Это соленое озеро, примерно в такой же степени, как Черное море. Находясь на природно-климатической границе Сибири и Средней Азии и являясь остатком древнего моря, оно уникально своей флорой и фауной. Здесь сосуществуют представители тайги, степи и пустыни. Можно встретить таких редких животных, как кабарга, снежный барс. А рыба бассейна озера уникальна не только количеством, но и качеством: здесь водятся сиговые, лососевые, осетровые и совсем экзотический алтайский осман (единственный вид, который едят местные жители).

Гордостью не только Сибири является «славное море, священный Байкал». Это не самое большое в мире по площади (шестое), но самое глубокое озеро. Его глубина – почти 1700 м, что гораздо больше, чем у крупнейшего на планете озера – Каспийского моря и у одного из глубочайших – Танганьики, расположенного в Африке также в рифтовой зоне. Байкал находится в центре России, даже с небольшим смещением на запад: медианный меридиан для нашей страны (с учетом Калининграда и острова Ратманова) проходит чуть восточнее него. Впечат-

ляют запасы пресной воды – одна пятая мировых озерных. Вода уникальна: сквозь нее можно видеть предметы на глубине до 40 метров. К сожалению, она холодна, купаться можно только в отдельных местах на самом юге (Култук), самом севере (Северобайкальск) и в Малом море, «заслоненном» от самого озера островом Ольхон. Даже в мелководных «сорах» дельты Селенги и верхней Ангары особенно не покупаешься. Абсолютная уникальность озера состоит в том, что две трети его растений и животных – эндемики: голомянка, омуль, нерпа (всего не перечислить). Чего стоит только Ольхон, «отпавший» от западного берега в незапамятные времена в результате катастрофического землетрясения, – самый крупный из островов озера. Он обладает уникальным природно-климатическим потенциалом, располагает многообразием природных ландшафтов.

Фамилия Врангель известна в России издавна. Но в данном случае речь идет не о Петре Николаевиче, генерал-лейтенанте, одном из предводителей белого движения в годы Гражданской войны, а о его дальнем предке – бароне Фердинанде (Федоре) Петровиче, российском мореплавателе и полярном исследователе, ставшем адмиралом в 1856 г. и морским министром в те же времена, главным правителем Русской Америки в последние годы ее существования и активным противником ее продажи США. Ф.П. Врангель был участником и руководителем трех российских кругосветных морских путешествий. И три раза предпринимал попытки (безуспешные) найти остров, названный впоследствии его именем. Окончательно русским этот остров стал (а был он и канадским, и американским, и английским) только в 20–30-х годах прошлого столетия. 180-градусный меридиан, разделяющий Восточное и Западное полушария, делит его практически пополам. От материка его отделяет 140-километровый пролив. Здесь уникальная природа, доставшаяся в наследство от многотысячелетней истории, когда остров то был, то не был соединен с материком. Это «родильный дом белых медведей» (вместе с соседним островом Геральд) для Чукотки и Аляски, здесь крупнейшие в Арктике колонии птиц (в том числе белых гусей) и лежбища моржей, это местообитание овцебыков, северных оленей, тюленей, серых китов, последнее на земле пристанище мамонтов (они жили здесь еще 3–4 тыс. лет назад).

Впрочем, географические названия настораживают: бухта Сомнительная (этот термин использовал Ломоносов, предсказывавший существование острова), лагуна Предательская.

На памяти людей, живущих здесь, вулканы Камчатки, входящие в Тихоокеанское огненное кольцо, никогда не были «кровожадными» (в отличие от многих других, типа Этны или Везувия). Может быть, потому, что последний серьезный природный катаклизм случился здесь 8,5 тыс. лет назад. Тогда образовалась 10-километровая в диаметре кальдера (кольцеобразный провал) вулкана Узон в знаменитом теперь Кроноцком заповеднике. Хотя из более чем 300 вулканов (их иногда насчитывают до тысячи) полуострова 29 продолжают действовать (проявляли активность в последние 1–4 тыс. лет). Главными достопримечательностями участков Всемирного наследия (всего их на Камчатке шесть) являются не только вулканы, но и разнообразные гейзеры, фумаролы, горячие источники и грязевые котлы, невообразимо богатый животный и растительный мир. Как известно, в Азии находятся самые высокие горы планеты. Российская часть Азии в этом смысле не чемпион и даже не рекордсмен: вулкан Ключевская сопка на Камчатке имеет высоту 4750 м и Белуха на Алтае – 4500 м. Тем не менее в России выше только горы Северного Кавказа.

Не очень высоки и горы Сихотэ-Алиньского хребта: самые большие из них чуть выше 2 тыс. м. Хребет Сихотэ-Алинь – это водораздел между реками Амурско-Уссурийского бассейна и реками, текущими на восток в Татарский пролив и Японское море. Его северные отроги сдвинули устье Амура чуть ли не на 500 км к северу, а своей южной частью он упирается во Владивосток и Находку. Здесь встречаются и причудливо перемешиваются флора и фауна юга (Маньчжурии) и северной тайги. Соболь, амурский тигр (крупнейший представитель кошачьих) и дальневосточный леопард (эндемик), кедр, женьшень, бадан, лимонник и радиола розовая – такого сочетания, похоже, больше нет нигде на Земле.

Природный парк «Ленские столбы» включен в Список объектов Всемирного наследия последним на сегодняшний день – в 2012 г. Он расположен в среднем течении Лены, тянется по ее правому берегу примерно на 200 км, заканчиваясь за 100 км до Якутска. В него входят

также долины двух притоков: левого – р. Синяя (в ее нижнем течении) и правого – р. Буотама. Столбы – это вертикальные скалы причудливой формы высотой до 100 м. Наибольшая их концентрация – по правому берегу Лены на протяжении почти 50 км ниже устья Синеи. Эти скалы образовывались на протяжении последних 0,5 млн лет в процессе эрозии пород, сформированных в раннем кембрии, т.е. почти 600 млн лет назад. В них зафиксировались уникальные свидетельства геологической истории Земли, возникновения и развития жизни на ней. Жизни как примитивной доисторической, так и относительно современной – древнего человека, людей и животных ледникового периода. Кроме того, эти скалы невообразимо красивы: «Какая-то святая тишина лежит на девственном творении, и душа сливается с дикою, но величественною природой», – писал о них декабрист Бестужев.

Список объектов Всемирного наследия в Сибири и на Дальнем Востоке исчерпан³. Но думается, чиновники ЮНЕСКО недорассмотрели Россию или Россия плохо представила себя в ООН. Какие великолепные слова можно сказать про Урал и его склоны, хоть восточные, хоть западные, про Саяны, хоть западные, хоть восточные, южные или северные, про Хакасию, Тыву и Бурятию, про реки Якутии. И даже в таких совсем не знаменитых (в природно-туристическом отношении) районах, как Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области, существуют прекрасные места, остающиеся в памяти навсегда.

То, что восточная часть России имеет высокий туристский потенциал, подтверждается таким индикатором, как количество особых экономических зон (ОЭЗ), формируемых в нашей стране начиная с 2007 г. (они наделены юридическими, налоговыми, таможенными льготами для стимулирования своего экономического развития). Официально на начало 2013 г. их 17 (годом раньше было 19): шесть промышленно-производственных (ни одной на востоке страны), пять техни-

³ Предварительный список включает еще 10 российских природных объектов, шесть из которых расположены восточнее Урала: р. Бикин в Приморском крае, Васюганские болота в центре Западной Сибири, Красноярские столбы на правом берегу Енисея чуть выше Красноярска, Магаданский заповедник на юге Магаданской области, Командорские острова на востоке от центральной части Камчатки, Даурский заповедник на юге Забайкальского края.

ко-внедренческих (инновационных), одна из которых в Томске, две портово-логистические, одна из которых – Советская Гавань – в Хабаровском крае (к таковым можно отнести и промышленно-логистический парк Новосибирской области, не имеющий, правда, федерального статуса), и четыре туристско-рекреационных.

Все туристско-рекреационные ОЭЗ находятся на востоке страны – в пределах объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО или рядом с ними. Характерно, что год назад зон такого типа было восемь, и пять из них располагались на востоке страны. Две зоны расположены на Алтае, на берегах Катуня – реки, берущей начало у подножия Белухи и образующей после слияния с Бией (вытекает из озера Телецкого – жемчужины Алтая) одну из великих рек Сибири – Обь. Они находятся практически напротив друг друга, но одна, «Бирюзовая Катунь» (на левом берегу), – в Алтайском крае, а другая, «Алтайская долина» (на правом берегу), – в Республике Алтай. Обе они включают искусственные озера, так как купаться в Катуня невозможно, и горно-лыжные трассы, т.е. являются всесезонными. К «Алтайской долине» иногда относят (относили) и другие участки, в том числе прославленное озеро Манжерок. Зато близко к «Бирюзовой Катуня» расположена будущая игорная зона «Сибирская монета».

Две другие зоны размещаются на Байкале, также на противоположных берегах и в разных субъектах Федерации. «Ворота Байкала» (западный берег) – в Иркутской области, в районе с. Большое Голоустное (ближе к Листвянке, чем к Ольхону). Месторасположение этой туристско-рекреационной ОЭЗ несколько раз менялось, да и сейчас на включение в нее претендует «Гора Соболиная» – горно-лыжный курорт в районе Байкальска (печально известного целлюлозно-бумажным комбинатом), находящийся на противоположном, но тоже иркутском берегу. Вторая ОЭЗ, «Байкальская Гавань» (восточный берег), – в Республике Бурятия, напротив Ольхона. Она включает несколько участков, в том числе Вершину 1771, уникальную по своим «горно-лыжным» свойствам: ее потенциальная емкость – более 100 тыс. чел. (сейчас самый крупный в мире французский курорт «Три долины» одновременно вмещает 55 тыс. туристов).

* * *

Сибирь, конечно же, природная кладовая. Только стоимость пресной воды оз. Байкал в современных рыночных ценах превышает суммарную оценку всей нефти, газа, золота, алмазов, леса, цветных и редкоземельных металлов этого макрорегиона.

Потенциально Сибирь – это и «инновационная кузница» благодаря наличию самых «боевых» отделений трех Российских академий. Так, например, плотность малых наукоемких фирм в новосибирском Академгородке не намного ниже, чем в Кремниевой долине, французском Монпелье или китайском Z-парке. И это сейчас, когда Федеральный закон № 217-ФЗ, легализующий образование малых инновационных предприятий при академических институтах и вузах, еще не заработал в полную силу.

Безусловно, Сибирь – это «дом родной», ведь уже к концу XVII в. она начала сама себя обеспечивать основными продуктами питания. Правда, ускоренное промышленное освоение немного подпортило картину, – чего стоит только потеря Илимской пашни, сибирской житницы, залитой водохранилищем Усть-Илимской ГЭС. Но и сейчас Сибирь профицитна по зерну (на треть, а то и на половину), а значит, потенциально, и по мясу. И если хотя бы часть финансовых ресурсов, образующихся в Сибири, здесь бы и оставалась, жизнь сибиряков стала бы комфортной и весьма привлекательной.

Можно отметить, что «природная кладовая» и «инновационная кузница» – лики-имиджи Мега-Сибири, а «дом родной» – имидж Большой Сибири, так как его значение локально, но чрезвычайно важно для будущего Востока России.

В целом, Сибирь – не только, да и не столько край медведей, лютых морозов и угрюмых кержаков. Но поработать, засучив рукава, предстоит. Дали бы возможность.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 03.10.2013 г.

© Суслов В.И., 2014